

Все глаза расширились, когда клинок Кусанаги был вонзен прямо в Наруто. Сам Наруто сдержал крик боли и посмотрел вниз, чтобы увидеть меч, торчащий из его плеча. Его глаза на мгновение вспыхнули красным, и Наруто издал рев, который больше походил на рев демона, чем на рев человека, когда он развернулся, выбивая из себя клинок. Схватив себя за плечо, Наруто упал на колени, почувствовав, как его исцеляющий фактор борется с ядом.

"Наруто-кун!"

"К-Кьюби?" - удивился Наруто, услышав голос лисицы спустя несколько дней.

"Я здесь! Подожди секунду, я смываю яд!" - Голос рыжей головы звучал более отчаянно, чем он когда-либо слышал, когда она начала активно направлять свой йоки в рану, чтобы быстрее смыть яд.

"Сколько времени это займет?"

"Около пяти минут, чтобы смыть яд, рана заживает дольше, потому что этот тип яда вызывает некроз."

Наруто мысленно кивнул и поблагодарил Кьюби, когда почувствовал руку на своем плече. Он посмотрел на руку и увидел, что она светится зеленым светом медицинской чакры. Проследив за рукой, он увидел, что она принадлежит Цунаде, которая смотрела на него с сосредоточенностью и беспокойством.

- Баа-тян?

Цунаде проворчала:

- Ты в порядке, гаки?

Несмотря на жгучую боль, Наруто улыбнулся ей:

- Ха! Потребуется больше, чем простой яд, чтобы убить меня!

Цунаде поймала себя на том, что улыбается храброму лицу Наруто, не совсем понимая, что то, что он сказал, было правдой, даже если бы Кьюби отказалась исцелить его, его собственное естественное исцеление удержало бы его от смерти, просто это заняло бы больше времени.

Пока Цунаде продолжала свою работу, Наруто увидел Орочимару, идущего к ним из-за спины Цунаде с Кусанаги, все еще торчащим во рту. Не особо задумываясь о том, что он делает, Наруто оттолкнул Цунаде с дороги. Этот шаг, хотя и храбрый и сумел спасти Цунаде от смертельной травмы, не смог спасти Наруто от ранения. Клинок Кусанаги умудрился пронзить Наруто с правой стороны груди, едва не задев сердце.

Наруто слышал и крик Цунаде снаружи, и крик Кьюби внутри своего сознания. Однако было слишком туманно, чтобы разобрать, о чем они говорят. Вместо этого он оторвал взгляд от меча, который пронзал его, и увидел самодовольное лицо Орочимару. И тут что-то внутри него оборвалось.

С громким ревом, который был чем угодно, но только не человеческим, Наруто отвел кулак и запустил его в теперь уже потрясенное лицо Орочимару. Удар пришелся точно в цель, и все услышали хлюпанье, когда лицо бледнокожего человека провалилось внутрь. Мужчина отпустил Кусанаги, и тот полетел прочь, скользя по земле и создавая траншею.

Наруто посмотрел на меч, схватил его и выдернул, прежде чем бросить в грязь. Когда он снова поднял взгляд, его глаза были не синими, как у большинства людей, и даже не красными, что означало использование йоки Кьюби. Они были фиолетовыми с черными разрезами посередине.

Его трансформация вскоре стала больше, его усы начали уплотняться, превращаясь в неровные линии, очень похожие на те, когда он использовал Йоки Кьюби. Его уши стали заостренными на кончиках, что делало их похожими на уши эльфа. Его ногти стали толще, длиннее и острее вместе с клыками. Однако именно его волосы претерпели самые радикальные изменения, они удлинились и превратились из золотисто-русых в темно-красные.

Все присутствующие были слишком потрясены этим превращением, чтобы сделать что-то большее, чем просто разинуть рот. Никто из них никогда не видел, чтобы такое происходило раньше, это было похоже на трансформацию, через которую проходил Инузука. Но они легко могли сказать, что это было совсем другое. Они бы списали это на использование йоки Кьюби, однако ощущения были не совсем такие как от силы Кьюби. В нем все еще жила жажда крови, но она была гораздо более управляемой и не такой мощной. И все же этого было достаточно, чтобы все на поляне были в восторге от количества чистой энергии, которую излучал мальчик.

Однако Наруто ничего этого не заметил и, взглянув на Орочимару, занес кулак назад. С быстрым ударом его кулак двинулся вперед, прежде чем выпустить большой фиолетовый коготь, сделанный исключительно из йоки. Он побежал прямо на Орочимару, который, наблюдая за превращением блондина в шоке, сумел взять себя в руки и попытался увернуться от когтя. Однако, когда он двинулся, упомянутый придаток последовал за ним, и саннин был намного медленнее, чем обычно, благодаря боли в руках и его битве с Джирайей, позволяя придатку йоки вцепиться в него и потянуть человека к теперь рыжеволосому генину.

Левая рука Наруто сверкнула наконечником копья и умудрилась пронзить Орочимару насквозь, как масло. Только благодаря тому, что Змей саннин открыл рот и изрыгнул себя, как змея, сбрасывая кожу в последнюю секунду, он не получил копьё в сердце.

Все смотрели, как Наруто повернулся к Орочимару, ожидая, что он сделает дальше. Упомянутый блондин повернулся, чтобы посмотреть на бледнокожего мужчину, и сделал шаг вперед только для того, чтобы упасть лицом вниз, когда он потерял сознание, его тело вернулось в нормальное состояние.

Это действие, казалось, вывело всех из оцепенения и заставило Орочимару броситься на Наруто в надежде убить его. Однако его перехватили и Джирайя, и Цунаде, причем последняя ударила его кулаком в лицо, а первый стоял перед Наруто в позиции охранника.

Орочимару встал и пристально посмотрел на Цунаде:

- Почему ты защищаешь этого гаки Цунаде? Ты ему ничего не должна!

- Почему я защищаю его? - спросила женщина, посмотрев на лежащего без сознания, теперь уже снова блондина, генина, за которым ухаживала Шизуне, и ее взгляд смягчился, - я защищаю его, потому что я Сендзу Цунаде, внучка Шодай Хокаге, племянница Нидайме Хокаге, и с сегодняшнего дня я Годайме Хокаге Конохагакуре-но Сато!

С тихим стоном Наруто открыл глаза. Первое, что он понял, было то, что он был в печати, о чем свидетельствовали стены с печатями на них, означающими, что он был в доме Кьюби. Он

сел и огляделся в течение пяти секунд, прежде чем заметил хозяйку дома, стоящую в ногах кровати с пустым выражением лица и скрещенными руками.

- Кьюби, - сказал Наруто, свесив ноги с кровати и вставая, радуясь, что не чувствует боли от того, что с ним случилось, - это ты привела меня сюда? - Когда женщина не ответила ему, а просто продолжала смотреть на него, он вздохнул: - я полагаю, ты все еще расстроена, хотя это заставляет задаться вопросом, почему я здесь.

- Ты здесь, потому что я привела тебя сюда, - наконец сказала Кьюби, - потому что я должна была исцелить твою жалкую задницу за то, что ты сделал такую глупость, что встал перед мечом, не защищаясь!

- Хм, так вот почему я без сознания, - сказал Наруто, потирая грудь, вспоминая пронзивший его меч, - полагаю, я должен поблагодарить тебя, хотя, судя по выражению твоего лица, сомневаюсь, что тебя действительно волнует, что я скажу, поэтому я поберегу слова на потом.

Кьюби оскалила на него зубы:

- Проклятое отродье! Тебе так повезло, что я нахожусь внутри тебя! Без меня ты был бы мертв!

Однако Наруто не собирался позволять этой женщине наезжать на него:

- Без тебя я, возможно, даже не был бы сейчас в этой ситуации, не так ли?

Наруто снова оказался прижатым к стене, когда Кьюби впиалась в него взглядом:

- Заткнись! Я признаю, что, возможно, отчасти это была моя вина! Может быть, если бы я нашла способ противостоять этому человеку... - она остановила себя, прежде чем перейти на другое место, - если бы я не была вынуждена напасть на Коноху, ничего бы этого не произошло. Но это случилось, и я не хотела нападать на твою деревню или быть запечатанной внутри тебя! Но я напала на Коноху, и я запечатана внутри тебя!

Ее свирепый взгляд усилился, когда она увидела, что Наруто смотрит на нее с безразличным видом.

- Прошлое не меняет того факта, что твое проклятое безрассудство чуть не убило нас! И если ты не прекратишь так глупо поступать, я заставлю тебя пожалеть об этом!

- Ты не можешь угрожать мне, Кьюби, - заявил Наруто, - мы оба знаем, что твоя сила здесь не та, что была бы снаружи, благодаря печатям...не пытайся...ак!

Он был отрезан, когда Кьюби использовала свою впечатляющую силу, чтобы ударить его в стену, заставив всю комнату содрогнуться. Теперь, когда ее йоки удалось полностью восстановить себя, Кьюби отпустила её, и Наруто побледнел, понимая, что ее сила теперь была намного больше того, что он чувствовал раньше.

- Ах ты, неблагодарная обезьянка! - взревела Кьюби, поднимая кулак, покрытый красными йоки.

Наруто закрыл глаза, ожидая удара, если бы он не был напуган до полусмерти, он мог бы понять, что она не может сделать ему много из-за страха убить себя. Однако сейчас ничего из этого не было у него на уме, он ждал кулак Кьюби, который стер бы его в порошок....

Когда прошло несколько секунд и голова его не превратилась в кровавое пятно на стене, он заинтересовался и открыл глаза. Полудемон несколько раз удивленно моргнул, увидев, что кулак Кьюби все еще поднят, а другая ее рука все еще сжимает его горло. Однако больше всего он удивился, когда его взгляд упал на лицо Кьюби. Слезы отчаяния текли по ее щекам, и она, казалось, вела какую-то великую внутреннюю борьбу с собой.

Еще через несколько минут она отпустила Наруто, позволив ему упасть на задницу. Подняв глаза, блондин увидел, как Кьюби сделала несколько шагов назад, прежде чем тоже опустилась на землю, и ее тело начало неудержимо трястись.

Через несколько секунд Наруто начал неуверенно двигаться в сторону рыжеволосой, гадая, что с ней происходит. Когда он приблизился, то с удивлением увидел, что на пол падают слезы, и услышал тихие сдавленные всхлипывания, которые исходили от женщины.

- Кьюби? - спросил он, Кьюби подняла голову и он увидел ее глаза, теперь слегка припухшие. Это были не те глаза, которые он обычно видел у мстительной и высокомерной женщины, глаза, которые говорили о высокомерии и имели дразнящее, садистское и злобное качество, смешанное в одном. Нет, эти глаза были растерянными, подавленными и делали ее невероятно уязвимой.

Он открыл было рот, чтобы заговорить, но Кьюби опередила его:

- Почему я не могу ненавидеть тебя?

- ...Что? - растерянно спросил Наруто.

- Я должна тебя ненавидеть. Все, за чем ты стоишь, - это мой анти-тезис, твоё проклятое бескорыстие. Ты тот человек, в котором я была запечатана, и эта твоя проклятая доброта чуть не убила меня, - Кьюби посмотрела на него, и ее лицо исказилось гневом, печалью и разочарованием, - я должна ненавидеть тебя за то, что ты - мой сосуд, за то, что ты - тот, кто ты есть.

Рыжеволосая женщина подавила сдавленный всхлип, закрыв глаза и снова уставившись в землю.

- Почему я не могу ненавидеть тебя? Почему я так себя чувствую! Что в тебе такого, что заставляет меня так себя чувствовать?

Наруто слушал женщину в растущем замешательстве. Он не понимал, о чем она говорит, ее слова путались, и Наруто казалось очевидным, что она даже не знает, что чувствует. Но он получил от нее две вещи.

Во-первых, она не испытывала к нему ненависти; он был и удивлен, и не очень. Да, они начали не в лучших отношениях, но за месяц до экзаменов на чунина они поладили прилично, достаточно хорошо, чтобы Наруто больше не беспокоили ее поддразнивания и ехидные замечания; и он даже начал дразнить в ответ навыками флирта, которыми обладал, чего он никогда бы не сделал, если бы ненавидел ее. Однако, несмотря на все это, Кьюби была довольно непреклонна, давая ему понять, что он ниже ее.

Во-вторых, она испытывала к нему какие-то чувства. Что это были за чувства, Наруто не мог сказать, он с готовностью признал бы, что не очень много знает о женщинах вообще, а Кьюби была самой запутанной женщиной, которую он когда-либо встречал. И не только это, но и то, что Кьюби сама не знала, что чувствует, хотя он мог это понять.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1316863>